

*Посвящается малышке Белле:
ты навсегда останешься мамочкиной
любимницей.*

*А также моему другу Гейджу —
не сомневаюсь, отныне ты заморожен
журчанием волшебного ручья
в Великом Запределье.*

*Нет слов, чтобы выразить,
как мне вас не хватает.*

Если бы Золушка с самого начала сочла принца не прекрасным, а нечестивым и захотела раскрыть самые мрачные тайны его души, чтобы погубить, их сказка стала бы куда более порочной...

Особенно хорош
 благопристойный господин
В той грязной сказке,
 где порок один.
*« Стихи для нечестивцев »,
том второй*

В подземном королевстве, также известном, как Семь Кругов, семеро бессмертных принцев правят нечестивыми дворами посредством греха и разврата.

Опорой каждого круга являются его жители и другие мифические существа. Они подпитывают силу принца, потворствуя выбранному греху: гневу, зависти, жадности, похоти, лени, гордыне или чревоугодия.

Сила — самое ценное из того, чем владеет каждый из семи принцев. Однако она же несет в себе всеобъемлющее проклятие. С недавних пор выяснилось, что она угрожает ослабить их и оставить беззащитными перед нападением со стороны других злокозненных существ, населяющих подземный мир: ведьм, фейри, оборотней, богинь и беспрестанно плетущих интриги вампиров с юга. Отныне каждый Дом греха вступил в негласную борьбу за то, чтобы вернуть всю свою мощь и спасти собственный двор от долгоиграющих последствий проклятия.

Эта история произошла в ветреном круге на крайнем севере Семи Кругов. А случилась она с Принцем Чревоугодия, чей грех заключался

Трон Секретов

не только в том, чтобы с жадностью поглощать вкуснейшие блюда и напитки, но также в поисках приключений и острых ощущений вроде охоты на ледяных драконов, которые обретаются в непроходимых дебрях. Но теперь, быть может, ему предстоит самое серьезное испытание — постараться не влюбиться в ту, кого он ненавидит...

Как сказал один из смертных поэтов и драматургов: «В любви и на войне все средства хороши».

Да смилостивятся древние боги над Принцем Чревоугодия!

Буря по имени Адриана надвигается, и она беспощадна, по крайней мере в том, что касается его.

РАЗ

ПРИНЦ ЧРЕВОУГОДИЯ

Сильный порыв ветра пронесся по заснеженным горам, завывая на перевале. От этого звука кровь стыла в жилах не меньше, чем от самого зимнего воздуха.

Это был крайний север Семи Кругов, территория за пределами всех правящих Домов Греха, где по лесным опушкам бродили ночные кошмары и низшие демоны, а страху были подвержены даже стихии.

Над линией деревьев послышался другой звук, чуть тише первого. Тот самый, которого мы ждали.

Я замер и поднял руку, молча подав своим охотникам знак остановиться.

Кожа щелкнула в такт ветру. Знакомый звук лишь слегка приглушило то, что, как я понял, было внешним слоем ангельски белого оперения.

Как и почти все сущее в подземном мире, это оперение, которое я не ожидал увидеть, было всего лишь прекрасным обличьем, скрывающим зловещие намерения. Крылья из пуха в сочетании с переливающейся чешуей помогали скрываться нечестивым тварям, которые медленно летели по заснеженному небу, кружа над нами — своей добычей.

Трон Секретов

Я сжал в кулаке кинжал своего дома. Сердце неистово колотилось. Я вглядывался вдаль сквозь деревья и моргал, смахивая с ресниц лед, в ожидании первого взгляда смерти во плоти.

Бессмертие позволяло мне дышать несмотря ни на что, но не все охотники из нашего отряда могли себе позволить подобную роскошь. Как и я, они стремились к острым ощущениям, однако для меня все происходящее было еще и превосходным источником энергии, подпитывающим мои силы. Сильнее всего мой грех питала охота. Поскольку грехом моего круга было обжорство, большинство из тех, кто жил за пределами подземного мира, считали, что мы злоупотребляем едой и питьем. Этим мы тоже занимались, наряду с сексом и сражениями, однако большинство последователей, подверженных моему греху, предпочитали пресыщаться приключениями и острыми ощущениями.

Этот страх и возможность поражения вперемешку с неистовым желанием любой ценой потакать своей жажде приключений гнали за мной охотников через узкий проход, который не прощал ошибок. Их взгляды были устремлены в пасмурное небо, а тела напряжены и готовы к бою.

Я оглянулся через плечо на шеренгу элитных бойцов, которые отважились отправиться к Беспощадному Пределу. Обнесенную стеной заставу построили по моему приказу сто лет назад, чтобы держать под контролем дикие северные земли, которые простирались за моими владениями — территорией Дома Чревоугодия.

У всех охотников, кроме одного, на кожаной амуниции был вышит мой королевский герб. Все мы отправились на поиски драконов и боевой славы.

Керри Манискалко

Я жестом призвал спутников сохранять молчание и бдительность. Осталось уже недолго.

Мы часами выслеживали драконов, играя с этими тварями в кошки-мышки, готовые наброситься на них так же, как они на нас. Драконы почуяли наше приближение, однако немногочисленные вечнозеленые деревья, которые росли по обе стороны перевала, частично закрывали им обзор.

Некоторые охотники закусили кожаные ремни, чтобы приглушить клацанье зубов. Они не протянули бы здесь и часа, какими бы смелыми себя ни считали.

Нам было необходимо двигаться дальше.

Я рыскал взглядом по рядам охотников, пока не заметил позади отряда того, кто был мне нужен. В полосе солнечного света, который пробился сквозь грозовые тучи, сверкали золотые глаза.

Единственным, кого приближающийся звук привел в такой же восторг, как и меня, оказался мой брат. Гнев, боевой генерал, был создан для сражений точно так же, как и я для опасности. В таком союзе принимались не самые удачные решения, зато рождались прекрасные истории.

В этих местах, где обитали лишь чудовища, самыми хищными из них слыли ледяные драконы.

А это означало, что нам, нечестивым Принцам Ада, было не найти противников лучше.

Сегодняшняя охота обещала стать незабываемой. В воздухе бурлила жестокость — так близко, что я практически ощущал вкус предстоящей битвы. В предвкушении мой рот наполнился слюной.

В течение нескольких часов мы безжалостно гнали стаю ледяных драконов к северу, далеко за пределы го- степриимных земель. Нам было известно о семи драконьих стаях, рассредоточенных по всему этому краю.

Трон Секретов

Вышло так, что одна из них покусилась на земли, прилегающие к моему Дому Греха.

Рельеф здесь был не таким сложным, как на крайнем севере, но все же доставлял путникам немало проблем.

Несколько охотников были вынуждены отступить: суровые зимние морозы оказались слишком губительными, чтобы сопротивляться и идти дальше. Те немногие, кто остался, были либо необычайно жестоки, либо невероятно глупы.

Джексон Роуз, один из новичков королевской охотничьей гильдии, споткнулся об обледеневший корень и, выругавшись, упал лицом в сугроб. Феликс, закаленный опытом ветеран, бросил на меня извиняющийся взгляд и, ворча, поднял молодого охотника за ремни.

От внезапного осознания по коже пробежали мурашки.

Один этот признак усталости стал искрой, необходимой для того, чтобы разжечь жестокость. Если драконы раньше не были уверены, где мы находимся, то теперь этот элемент неожиданности исчез.

— Всем быть начеку! — крикнул я, направив кинжал в небо. Я сошел с тропы, замер под ближайшим вечнозеленым деревом, укрываясь от атаки с воздуха, и принялся считать про себя.

Пульс зашкаливал.

Шум хлопающих крыльев стих.

— Подготовиться!

Гигантские твари ринулись на нас внезапно, словно кометы, падающие с небес.

Прижав к огромным чешуйчатым телам величественные крылья, они резко пикировали на землю один за другим, причем мы оказались застигнуты врасплох их количеством.

Керри Манискалко

Вокруг массивных тел завывал ветер. От этого воя волосы на руках встали дыбом.

Самый большой из драконов с рыком и грохотом упал передо мной на землю. От удара образовался кратер, по краям которого поднялся метровый вал из снега вперемешку с замерзшей землей. Дракон промахнулся всего на несколько дюймов. Его чешуя переливалась и сияла, как бриллиант. Он щелкал челюстями с рядами клыков, смертоносных, словно кинжалы.

На груди у него поблескивал один-единственный неровный шрам.

Я оскалился в дикой ухмылке. Это был Сильванус — дракон, с которым мы выходили один на один на протяжении почти целого века, тот самый, которого я собственноручно вырастил из едва вылупившегося детеныша.

Однако эта связь на поле боя почти ничего не значила.

В схватке мы были приблизительно равны, и никто из нас не желал сдаваться.

У Сильвануса был норов злобного домашнего кота, как у моего брата Лени: он выходил на спарринг только в хорошем расположении духа, в ином случае беспокоить его было нельзя.

Я украдкой взглянул на охотников — почти все сражались с драконами один на один. Когда мои люди наносили удары, у всех на лицах были одинаковые волчьих ухмылки.

Я снова сосредоточился на своем сражении и подался острым ощущениям, настроившись только на них.

— Ну что, потанцуем, старина? — усмехнулся я, пытаясь отыскать хоть малейшую возможность, чтобы нанести удар.